

Дети всегда ждут наступления Нового года. Для них прежде всего это ожидание чуда, исполнение желаний и волшебства. А каким был Новый год для тех, кто был ребенком несколько десятилетий назад? Наши читатели старшего поколения из татарских сел Мордовии поделились своими рассказами о том, каким в их памяти остался Новый год.

Рякия Абдурахмановна Инелеева живет в селе Большой Шуструй Атюрьевского района. В ее памяти остались светлые воспоминания о детстве и новогоднем празднике: - Я росла в деревне Верхняя Богдановка Атюрьевского района. Нас в семье росло семь сестер, из которых я самая старшая. Да, мы наряжали елку. Правда, в ближайшем лесу не елки росли, а сосны. Вот родители и привозили на санях маленькую сосенку. Из газет игрушки делали, зайчиков, например, или что-то другое и вешали. Украшали и вкусностями – кренделями и помадными конфетами, ведь шоколадные были большой редкостью. Жили ведь все небогато. И нарядных платьев с блестками, конечно, не было. А в Деда Мороза наряжались наши соседи, которые приходили с мешком и раздавали подарки. Помню, как однажды получила в подарок на Новый год ленту для волос. Очень была рада этому. В те послевоенные годы и электричества-то не было, пользовались керосиновыми лампами.

По нашей улице в доме напротив жили мои дедушка и бабушка, дядя с тетей, у которых было четыре дочки. Помню, как мы вместе собирались большой семьей. На Новый год обязательно на столе было много мяса и татарской выпечки с мясом. Осталось в памяти то, как в конце декабря родители резали лошадь, отец еще осенью покупал животное в Пензенской или Рязанской области, чтобы успеть откормить к зиме. Так как холодильника не было, то мясо хранили в снегу: слой мяса, слой снега.

Давно нет ни нашей Верхней Богдановки, нет и соседней русской деревни Сафаровка. Остались лишь кладбища. А на месте деревень – вспаханные поля. Но теплые воспоминания о празднике до сих пор в сердце.

Галибя Абидулловна Сухова всю жизнь прожила в родном селе Сургодь Торбеевского района:

- Я родилась еще до Великой Отечественной войны, в 1939 году. И мы, дети войны, мало в жизни видели хорошего. Мама умерла, когда я была совсем крошкой, отец, вернувшись с фронта, женился на другой женщине, которая меня и воспитала. Празднование Нового года в те годы осталось лишь в моих школьных воспоминаниях. Мы вставали в хоровод вокруг наряженной елки, читали стихи на родном татарском языке, рассказывали баеты. Подарки? Мы их называли «кульки» - завернутые в газету по чуть-чуть конфеты карамель-горошек. Но мы радовались и такому. Но больших празднований не было, не было такой традиции. Я 34 года заведовала в Сургоди сельским клубом, и мы старались Новый год провести для детей на современный лад – с веселыми песнями, играми и забавами.

А в некоторых татарских селах в новогодние праздники был распространен обряд под названием «Рыштыва». **Ляйля Ахмеджановна Муратова (Толстякова)** родилась и выросла в селе Татарская Пишля Рузаевского района. Она поделилась своими воспоминаниями о том, как проходил обряд «Рыштыва»:

- Обряд длился несколько дней и носил шуточный характер. «Рыштыва» для нас считался встречей Нового года. В конце декабря-начале января в моем детстве мы пролезали в огород, стучали в окна домов, поздравляли. В эти дни в доме пекли «чиклявек» - наподобие клецок из сдобного теста. Люди, в основном молодые парни наряжались в одежду, вывернутую наизнанку, чтобы казаться посмешнее и пострашнее. Толпой ходили по домам и высматривали девушек. А они старались узнать имя ряженого. Иногда ряженных мы угощали, но чаще всего они уходили ни с чем. И не везде их принимали с охотой.

Родиной **Наили Алимжановны Пугачевой**, заведующей сельским клубом села Старое Аллагулово Ковылкинского района, является село Усть-Рахмановка Атюрьевского района:

- Лучшим подарком к Новому году для нас были пряники, кусочки сахара и, конечно, конфеты. Потом из разноцветных фантиков мы делали снова наподобие конфет и вешали на елку. Также мастерили из цветной бумаги или газет фонарики, снежинки, флажки, которыми украшали елку. Но елку ставили не во всех домах. Мы, дети, любили игры на улице: часто играли в лапту. В селе был конный двор, куда мы ходили и без разрешения брали сани, на которых катались с горы. Скатиться вниз любили все, а вот обратно везти сани вверх желающих было мало. Салазок у нас тоже не имелось. И поэтому делали чуман. Дно старого железного корыта или таза (табак) обмазывали коровьей лепешкой, потом все поливали водой, чтобы образовалась ледяная корка. Ох, как чуманы летели, не хуже современных «ватрушек». Бывало, чуман у нас отбирали ребята постарше. Обидно. Пусть у нас не было многих радостей и вкусов, какие есть у наших внуков, но мы все равно мы были счастливы, встречая новый год.

Альбина Давыдова